

Библиографический список:

1. Дорофеев В. И., Чекмарев Э. В. Политическое участие молодежи в условиях транзитивности Российского общества (региональный аспект) // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. Социология. Политология, вып. 1. – С. 75–83.
2. Кузина С. В. Влияние средств массовой информации на политическую социализацию учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2008.
3. Мохова Н. А. Социализация молодых государственных служащих в условиях реформирования государственной гражданской службы: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2007.

УДК 316.647.5

Низамова Лилия Равильевна,

кандидат социологических наук, доцент, linizamova@yandex.ru

Институт массовых коммуникаций и социальных наук, Республика Татарстан, г.Казань

УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРИЕЗЖИМ: МЕЖПОКОЛЕННЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: На материалах конкретно-социологического исследования – опроса жителей Татарстана с выборкой в 1590 респондентов – рассматриваются установки молодежи по отношению к мигрантам. Сравнительный межпоколенный анализ позволил выявить, в какой мере ксенофобия и ориентации на социальное исключение распространены среди молодежи региона.

Ключевые слова: молодежь, миграция, ксенофобия, Татарстан.

Nizamova Liliya Raviliyevna

ATTITUDES OF THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN TOWARDS MIGRANTS: INTERGENERATIONAL ANALYSIS

Abstract: Sociological research was focused on the attitudes of the Tatarstan youth towards migrants that had been examined on the basis of the survey with a sample of 1590 respondents – residents of the Republic. Comparative intergenerational analysis helped to reveal the degree of social exclusion of strangers, level of xenophobia and intolerance among the youth of the region.

Keywords: youth, migration, xenophobia, Tatarstan.

Республика Татарстан, как и другие регионы Российской Федерации, стала территорией интенсивного миграционного притока. Увеличившееся число приезжих из других регионов страны, ближнего и дальнего зарубежья заметно влияет на характер социальных, трудовых, межкультурных отношений, формирует особый климат восприятия мигрантов местным населением. По данным социологического опроса, проведенного исследователями Казанского федерального университета в 2012 г.²³, в целом характер взаимодействия татарстанцев с вновь прибывшими в республику не вызывает серьезных опасений и может быть квалифицирован как спокойный. Тем не менее, были выявлены признаки скрытого напряжения и отторжения трудовых мигрантов; контакты местных жителей с иностранцами, приехавшими жить и работать в республике, оцениваются более сдержанно, чем межэтнические и межрелигиозные отношения в поликультурном Татарстане. Как и в других

²³ Научно-исследовательский проект кафедры социологии Казанского (Приволжского) федерального университета (науч. рук. Р.Г. Минзаринов, авт. колл.: С.А. Ахметова, Г.Я. Гузельбаева, М.Ю. Ефлова, Л.Р. Низамова, А.Н. Нурутдинова), по результатам которого опубликована коллективная монография [1] опрошено 1590 человек, ошибка выборки 3,3%.

территориях страны, значительные слои местного населения являются носителями этнорасовых предрассудков, ксенофобии и нетерпимости, проецируемых, прежде всего, на приезжих.

В отечественной научной литературе представлен и убедительно обоснован тезис о том, что с конца 1990-х – начала 2000-х гг. молодежь – учащиеся профессионально-технических училищ, рабочая молодежь, школьники, проживающие в депрессивных регионах и малых кризисных городах, которые находятся в «зоне притяжения» мегаполисов, – составляют социальную базу ксенофобии в стране [2]. Этот вывод подтверждается случаями массовых нападений несовершеннолетних и молодых преступников на иностранцев и мигрантов, информацией о членстве в нацистских и националистических организациях, о скинхедах в России. Сообщения СМИ об участии студенчества и молодых людей в бандах, совершивших убийства по мотивам расовой и национальной ненависти и осужденных за жестокие преступления, закрепляют за молодежью образ социальной группы с самыми сильными антимиграционными настроениями и установками.

Квотная выборка массового опроса жителей Республики Татарстан в возрасте 18 лет и старше позволила сделать межпоколенный сравнительный анализ и ответить на вопрос, в какой мере установки и ориентации молодежи (18-30 лет) по отношению к приезжим совпадают или отличаются от позиций поколения «отцов / матерей» (31-55 лет) и «дедов / бабушек» (55 лет и старше). Каждая из категорий наблюдения включала лиц мужского и женского пола, татар, русских и представителей других национальностей региона, жителей Казани, других больших и малых городов, а также сельчан. Опрос дал возможность выявить особенности восприятия численности приезжих и ее динамики, отношение к трем основным категориям мигрантов (нерусским приезжим из других регионов России, иностранцам из Средней Азии и государств Закавказья, мигрантам из стран дальнего зарубежья). Кроме того была измерена готовность к социальному включению приезжих местными жителями в качестве «новых россиян», «земляков-татарстанцев», коллег по работе и носителей других социальных ролей на средней и ближней дистанции, оценены практики мигрантов и миграционная политика в восприятии и ожиданиях татарстанцев.

В целом на материалах массового опроса населения поликультурной республики положение о выраженных антимиграционных установках молодежи не подтвердилось; картина массовых настроений оказалась сложной и противоречивой. Расхождения во мнениях по возрастным группам зачастую не превышают величину статистической погрешности, поэтому можно говорить лишь о некоторых нюансах позиций молодых людей в сравнении со средним и старшим поколениями.

Таблица 1

Отношение татарстанцев к приехавшим из Средней Азии и государств Кавказа на заработки, возрастные группы в %

	18-30 лет	31-55 лет	55 лет и старше	По выборке в среднем
Положительное и скорее положительное	12,2	12,7	13,4	12,7
Нейтральное	45,4	41,7	43,2	43,2
Отрицательное и скорее отрицательное	39,3	40,7	37,0	39,3
Затрудняюсь ответить	3,2	4,8	6,3	4,7

Как и у представителей других возрастных групп, доминирующей является позиция сдержанного нейтралитета, однако социальное исключение мигрантов – более или менее уверенное – составляет заметную конкуренцию внешней терпимости и свидетельствует о наличии проблемных зон и определенного потенциала напряженности во взаимоотношениях с приезжими.

Примечательно, что среди молодых людей больше тех, кто заявляет о том, что имеет опыт общения с нерусскими приезжими из государств Средней Азии и Кавказа, – 57%, тогда как в поколении «отцов» - 52,5%, «дедов» - 41%. Проведенное исследование позволило установить, что жители республики, имеющие опыт контактов с мигрантами, по всем фиксируемым переменным демонстрируют бóльшую готовность к их социальному включению или нейтральные установки и, соответственно, меньший негативизм, чем респонденты, которые еще не вступали в непосредственное общение. Это может служить объяснением того, что в отношении возможности видеть приезжих из Средней Азии и Закавказья в качестве коллег по работе, соседей или друзей молодые чаще, чем старшие поколения высказывались нейтрально (45-47%), причем число сторонников этой позиции превосходило количество не приемлющих социальное взаимодействие на средней дистанции (39-42%). У старших же поколений число приверженцев нейтралитета и социального дистанцирования от мигрантов в роли коллег, соседей и друзей было примерно одинаковым (40-42%) или же количество последних преобладало, достигая 43-44%. Однако, обращает внимание, что именно молодые люди менее склонны принять приезжих на дальней дистанции социального общения – в ролях «новых россиян» или «земляков-татарстанцев». Среди несогласных в возрасте 18-30 лет таковых около 50%, тогда как в поколениях «отцов» и «дедов» их несколько меньше, соответственно, 46-46,5% и 44%. Ксенофобия проявляется не только в отношении мигрантов-иностранцев, но и нерусских соотечественников из других регионов России: среди молодых на 5% больше несогласных принять их в роли «земляков-татарстанцев», чем среди пожилых жителей республики.

Открытость молодежи, ее свободолюбие, готовность идти вразрез с общественным мнением проявились в оценке широко принятого суждения о том, что «Мигранты-иностранцы в России должны обязательно знать русский

язык». Если в среднем поколении согласие с ним высказали 77% респондентов, то среди тех, кому 18-30 лет, - около 71%, соответственно, на 5% выше доля разделяющих нейтральные взгляды. Примечателен и своеобразный «нонконформизм» значительной части молодежи многоконфессионального Татарстана в восприятии тезиса: «Присутствие в России приезжих, исповедующих нехристианские религии, является источником терроризма и экстремизма». По сравнению с «отцами» и «дедами» молодые на 10% чаще выражали несогласие с таким утверждением (42%) или склонялись к позиции «ни да, ни нет». В целом, в оценке вынесенных «на суд» респондентов распространенных суждений они высказывались более уверенно – доля затруднившихся с ответом заметно ниже, чем в других возрастных группах.

Уверенность молодежи в немалой степени формируется под влиянием СМИ, которое выразилось в несогласии многих из них (50%) с суждением: «Уровень преступности среди приезжих невысок». Данное заключение озвучивается сотрудниками ФМС России и экспертами на основе анализа оперативной информации о правонарушениях, но оспаривается в дискурсе массмедиа. В средней и старшей возрастных группах этот показатель составил 45,7 и 42,5%. Оценивая отношения местного населения с нерусскими приезжими из других стран в местах своего проживания, молодежь, как и поколение «отцов», были чаще склонны характеризовать их как «удовлетворительные», тогда как «деды» чаще называли их «спокойными» (расхождение этих доминирующих позиций составило не более 2-6%). Нельзя не обратить внимание на то, что молодежь на 5% чаще ожидает ухудшения взаимоотношений с мигрантами (17%), хотя большинство жителей республики, включая и молодых, полагает, что «они останутся без изменений».

Безусловно, радикальные и экстремистские настроения присутствуют в молодежной среде Татарстана, но в массовом опросе населения они размываются и нивелируются в широкой палитре иных взглядов и мнений, формируемых под влиянием благоприятной социально-экономической конъюнктуры, сбалансированной этнокультурной политики, широких возможностей получения образования и трудоустройства, карьерного роста в динамично развивающейся республике.

Библиографический список

1. Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане / Под ред. Р.Г. Минзарипова, С.А. Ахметовой, Л.Р. Низамовой. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 267 с.
2. Гудков Л., Дубин Б. Своеобразие русского национализма // Pro et Contra. Журнал российской внутренней и внешней политики. 2005. № 2 (29).

УДК 316.64-053.81

Никитина Екатерина,
студент, katiuchekha@mail.ru

Уральский Государственный Педагогический Университет, г. Екатеринбург

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ: ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ

Аннотация: В статье рассмотрены эмпирические исследования ценностных ориентаций современной молодёжи, затрагивающие вопросы карьеры, образования, семьи и